

*Симония А. А.**

Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в политической жизни Мьянмы, особенно после передачи власти от военных гражданской администрации. Проходя через период трансформации, во внутривнутриполитической жизни страны наблюдается подъем религиозно окрашенного национализма и усиление роли буддизма в законотворческой деятельности гражданского правительства. Внутренней политике по отношению к мусульманским меньшинствам приходится сталкиваться с ростом религиозного насилия и с усилением межобщинных столкновений. Все это создает новую социальную напряженность, которая еще больше усиливается под влиянием резкого роста проявлений воинствующего ислама во внешнем мире: на Ближнем Востоке и в Центральной Азии.

Ключевые слова: буддизм тхеравады, мусульманские диаспоры, антиисламские настроения, национализм, религиозная политика, межконфессиональные отношения, политика, Мьянма.

Одной из серьезнейших проблем любой молодой демократии становится институционализация и актуализация экстремистских идеологий. Наиболее подверженными этому явлению становятся страны, находящиеся на переходном этапе развития, когда начинают формироваться сильные группы влияния на общество. Эти группы получили возможность манипулировать национальными и религиозными чувствами населения, делая ставку на традиционные ценности и предупреждая об опасности возможных изменений не только политических, но и демографических. Агитация и действия, которые в других условиях воспринимались бы как экстремистские, как правило, вызывают широкую поддержку среди населения.

Не стала исключением и Мьянма, где пять лет назад, в 2011 г., военная хунта добровольно передала власть номинально гражданской администрации, после чего начались демократические реформы. Полученная впервые за полвека свобода слова и собраний дала возможность радикалам распространять свои взгляды среди широких слоев населения.

Объяснять вспышки межрелигиозной или межнациональной розни издержками демократии некорректно. Но появление радикальных националистических групп — это продукт демократизации.

Исторический опыт и события недавних лет, свидетельствуют о том, что авторитарная власть удерживает в латентном состоянии существующие

* Симония Анда Алексеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН.

в стране различные этнические и религиозные группы населения. Но когда существующая авторитарная власть либо устраняется в короткие сроки, либо ослабляет контроль над населением по внутренним политическим причинам, как это произошло в Мьянме, примордиальные противоречия между этими группами выходят на поверхность и обостряются вплоть до открытых острых конфликтов. Ослабление власти военных на местах, снижение контроля и отмена запретов привели к росту религиозной напряженности в Мьянме в последние годы. Это дало повод некоторым исследователям даже говорить о буддистском фундаментализме, особенно после принятия в 2015 г. пакета из четырех законов под общим названием «О защите нации и религии». Инициатором стала влиятельная националистическая буддистская организация МаБаТа — аббревиатура бирманского названия Комитета защиты нации и религии (Amye Batha Thathana Kakwe Saungshaukyay Arwe), которая главным образом воспринимается как антиисламское националистическое движение.

Мьянма — буддистская страна, основная масса ее населения исповедует буддизм тхеравады, относящийся к южной ветви — хинаяне. Буддизм тхеравады исповедует около 90% многонационального населения страны. Это прежде всего подавляющее большинство (до 95%) бирманцев, шанов, монов и ракхайн (араканцев), а также большая часть (до 60%) каренов, кая, качинов. По данным переписи 1983 г., следующие по количественному составу конфессиональные группы — это христиане (протестанты и католики) — 4,9%, мусульмане — 3,9%, индуисты — 0,5%, на долю прочих (анимисты, конфуцианцы, даосисты, сикхи) приходилось 1,3%. В последующие годы численность мусульманской общины в Мьянме оценивалась в более чем 5%.

Последняя перепись населения была проведена в апреле 2014 г., согласно которой население Мьянмы составляет 51,4 млн человек, однако в ноябре 2015 г. данные по этническому и религиозному составу еще не были опубликованы¹. По некоторым данным, мусульмане составляют уже от 8% до 12% населения страны. Во всяком случае очевидны тенденции роста численности жителей страны, исповедующих ислам.

Географически Мьянма находится на стыке буддистского и исламского миров. На западе она граничит с Бангладеш, занимающей 4-е место по численности мусульман (около 133 млн чел., или около 90% населения), а также с Индией, где проживают 151 млн мусульман, или 13% населения. На юге через морскую границу соседями Мьянмы являются Индонезия — самая крупная страна по численности мусульманского населения (210 млн, или 88% населения) и Малайзия, где мусульмане составляют более 60% населения. На востоке соседи Мьянмы — Таиланд и Лаос, население которых, как и в Мьянме, исповедует буддизм южной ветви. В течение многих веков буддизм тхеравады является основной религией в континентальной части Индокитая — Бирме, Таиланде, Камбодже и Лаосе,

¹ См.: Симония А. А. Подготовка к предстоящим выборам в Мьянме: историческая перепись населения в: Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXII–XXIII. М.: ИВ РАН., 2014. С. 67–81.

а также в Шри-Ланке. Сегодня в мире насчитывается около 100 млн буддистов тхеравады.

Существует некий стереотип буддизма как религии бесконфликтной и пацифистской, стереотип буддийской отрешенности и не вовлеченности в политическую жизнь, однако буддийские монахи Бирмы еще с колониальных времен проявляют значительную социальную и политическую активность. И факты истории, начиная с XI века, подтверждают это². Бирманский буддизм активно проявил себя в XIX веке в вооруженном противостоянии колонизации страны англичанами. В качестве одного из движущих мотивов борьбы бирманцев против колонизаторов была защита буддизма, как национальной религии, от христианских миссионеров. Буддийская монашеская община — сангха выступала против колонизаторов не только с проповедями, но и с оружием в руках. Множество монахов в течение десятилетий воевало в партизанских отрядах, некоторые из них были командирами, проявляя настоящую доблесть. Значительную роль играли монахи и в развернувшейся в 20–30 годы XX века национально-освободительной борьбе. Буддизм был важнейшей составляющей процесса национального пробуждения, а затем и государственного строительства под лозунгом «буддистского государства».

Этот лозунг был особенно популярен в 1940–1950 годах. Политический строй Бирмы в период парламентской демократии при премьер-министре У Ну можно охарактеризовать как «буддистский социализм». Решение объявить буддизм государственной религией в Бирме, в какой-то степени, стоило премьер-министру У Ну его политической карьеры. После военного переворота 1962 г., в принятой Революционным советом официальной доктрине «Бирманский путь к социализму» свое отражение нашли и идеи буддизма.

В 1988 г. монашество наряду со студентами стало важнейшей составляющей мощной волны антиправительственных выступлений, закончившейся жестоким подавлением демократического движения и военным переворотом.

Буддизм тхеравады и сегодня выступает в Мьянме важным фактором политической жизни. На протяжении последних десятилетий правящие круги Мьянмы и оппозиция в своем упорном противоборстве использовали апелляцию к буддизму как важнейшему механизму своей легитимации.

После захвата власти в Бирме военной хунтой в 1988 г. новое руководство попыталось укрепить свою легитимность при помощи щедрых пожертвований религиозным учреждениям. Начиная с 1991 г., военное руководство вкладывает значительные финансовые средства в строительство и восстановление пагод, ступ, буддийских храмов и других культовых сооружений. Оно довольно преуспело в укреплении отношений с некоторыми верховными представителями сангхи, часть старейшин была задобрена режимом. Военный режим активно

² Даже момент установления буддизма в Бирме (Пагане) в XI веке носил не вполне ненасильственный характер. Согласно религиозным законам индуизма, а в Пагане в то время господствовал индуизм, государь имеет право проявлять насилие, когда это необходимо, особенно в вопросах защиты религии.

пытался использовать сангху в качестве своей идеологической опоры, одновременно контролируя ее.

В свою очередь, лидер оппозиционной партии Национальная лига за демократию (НЛД) Аун Сан Су Чжи пытается синтезировать принципы западной либеральной демократии с традиционными буддийскими ценностями. Она использует в своей риторике такие близкие и понятные народу буддийские понятия, как любовь и сострадание, мир и ненасилие. Длительное, в течение 15 лет, нахождение лидера оппозиции в изоляции под домашним арестом также способствовало ее обращению к буддизму.

В сентябре 2007 г. буддийское монашество Мьянмы привлекло к себе внимание всего мира, т. к. на экранах телевизоров и фотографиях в газетах появились яркие изображения сотен буддийских монахов в оранжевых тогах, во время протестных шествий по улицам городов. В буддизме одним из важных элементов монашеского кодекса является принцип сострадания и ненасилия — ахимса. Поэтому факт восстания против военной диктатуры в сентябре 2007 г. в Мьянме, который фактически возглавили десятки тысяч буддийских монахов, вызвал такой интерес в мире. Внимание к событиям в Мьянме привлекли именно многочисленные шествия монахов, которые организованно вышли на улицы разных городов и мирно выразили свой протест. Красочность и необычность такой акции дали повод многим западным СМИ назвать эти события «шафрановой революцией»³.

Население Мьянмы, исповедующее ислам, неоднородно и представляет собой пеструю мозаику. Можно выделить по меньшей мере четыре этнически различные мусульманские общины, принадлежащие к суннитскому направлению ислама. Это китайские мусульмане хуэй — выходцы из провинции Юньнань, проживающие, в основном, в Мандалае и на севере страны. Следующая группа — индийские и пакистанские мусульмане, переместившиеся в страну, когда Бирма была колонией Англии в составе британской Индии. Их потомков можно встретить повсеместно, но, в основном, — в Янгоне (Рангуне) и Мандалае. Часть этнических бирманцев были обращены в ислам индийскими и арабскими купцами и проповедниками одновременно с народами Таиланда и Малайзии еще в IX–XIV веках. Самая многочисленная община (более 1 млн человек) и наиболее известная в мире как «самая притесняемая» — мусульмане-бенгальцы (самоназвание рохинджа), проживающие в штате Ракхайн (Аракан) на юго-западе страны⁴.

³ Подробно о «шафрановой революции» см.: Симония А. А. Мьянма: жаркий сентябрь 2007 года // *Азия и Африка сегодня*, 2008, № 1. С. 2–9.

⁴ Власти Мьянмы запретили использовать самоназвание этого народа «рохинджа», поскольку считают их бенгальцами, незаконно проникшими на территорию Мьянмы и не имеющими гражданства Республики Союз Мьянма. Во второй половине 1970 гг. мусульманские сепаратисты пытались бороться за отделение штата Аракан и присоединение его к Бангладеш. Проблема т. н. «рохинджа» это единственный вопрос, по которому нет разногласий между представителями разных слоев общества — от правительства до оппозиции. Иностранцы политики и функционеры НПО, употребляющие самоназвание «рохинджа» и обвиняющие бирманцев в дискриминации этого народа, часто вызы-

Основная масса мусульман в Бирме образовалась в колониальные времена от браков индийцев-мусульман с бирманскими женщинами. Хотя индийцы-мусульмане, взявшие в жены бирманок, практически слились с бирманским населением, они привнесли свою религию — их семьи стали исповедовать ислам. Во время переписи 1941 г. они впервые в истории страны были внесены в списки как «бирманские мусульмане»⁵. Что касается мусульман, проживающих на территории штата Ракхайн (Аракан), то по итогам той переписи они были записаны как «бенгальцы», т. е. некоренное население Бирмы, не имеющее право на гражданство⁶.

Бирманские мусульмане представляют собой мусульман буддийской страны, т. е. их повседневная светская жизнь, как и у подавляющего большинства жителей страны, остается в русле буддийского образа жизни. Некоторые жители Мьянмы выбирали ислам по прагматическим соображениям. Члены мусульманской диаспоры помогают своим единоверцам при устройстве на работу и предоставляют им начальный капитал для создания собственного бизнеса. Дети могут получить хорошее образование в школах, финансируемых фондами богатых нефтяных стран Ближнего Востока, затем они могут бесплатно обучаться в университетах арабских стран. Дети, получившие там образование и вернувшиеся на родину, уже сильно отличаются от своих родителей и внешним видом, и мировоззрением. Они возвращаются со связями в исламском мире, иногда и с целевыми капиталами.

При военном режиме генерала Не Вина (1962–1988) религиозная напряженность в Бирме/Мьянме несколько ослабела. Бирма даже считалась одной из наиболее веротерпимых стран, однако история сосуществования мусульман и буддистов в стране заметно изменилась во время правления «новой военной хунты» (1988–2010). Во второй половине 90 годов стала появляться специальная литература, которая способствовала усилению антиисламских настроений среди буддийского населения, призывала женщин-буддисток не выходить замуж за мусульман и бойкотировать магазины, принадлежащие мусульманам. Такие брошюры широко распространялись в Янгоне (Рангуне), Мандалае и других городах⁷. Как отмечает автор статьи «Свобода

вают недовольство и даже возмущение со стороны бирманцев-буддистов.

⁵ Thompson Virginia, Adloff Richard. *Minority problems in Southeast Asia*. Stanford, California, 1955. С. 70.

⁶ О проблеме рохинджа см.: А. А. Симония. Кто такие рохинджа? // *Азия и Африка сегодня*, 2009, № 11. С. 27–31; А. А. Симония. Мьянма 2012: этноконфессиональный конфликт на юго-западе страны // *Азия и Африка сегодня*, 2013, № 2. С. 18–22; А. А. Симония. Буддистский радикализм в Мьянме // *Азия и Африка сегодня*, 2014, № 5. С. 27–32.

⁷ Напомним, что первая литература, разжигающая межконфессиональную рознь, появилась в Бирме в 1929 г., книга была написана «бирманскими мусульманами», затем переиздана в 1938 г. Буддисты утверждали, что эта литература оскорбляет чувства и веру буддистов. Это привело к вспышке серьезного конфликта между буддистами и мусульманами сначала в Мандалае, затем в Рангуне и по всей стране. Религиозное противостояние привело к забастовкам на нефтяных промыслах, транспорте. Погибли более 200 человек.

религии в Бирме» бирманский журналист-эмигрант Кхин Маун Вин, эта литература «резко и негативно отзывается об исламе и мусульманах с целью разбудить бирманский национализм, основанный на буддизме»⁸. В те годы случались нападения на представителей исламской диаспоры по всей стране, иногда разрушались мечети, уничтожались экземпляры Корана. Поскольку армия не останавливала погромщиков, и мусульманское население было брошено на произвол судьбы, исламские религиозные лидеры были уверены, что за этими погромами стояла всемогущая военная разведка Мьянмы, считавшаяся мозговым центром военного режима.

В 2001 г. была опубликована очередная антиисламская брошюра «Опасность исчезновения нации», и в Мьянме снова произошли столкновения между буддистами и мусульманами во многих городах. В интервью корреспонденту «Asia Times» в сентябре 2003 г. лидер антиисламского движения монах Вирату объяснил причину вражды с мусульманами Мандалая: «У нас и раньше были проблемы с мусульманами-пакистанцами, но они особенно обострились в последние годы. Они хотят, чтобы буддистская Мьянма стала исламским государством. Они хотят, чтобы вся Азия стала исламской и жила по их законам. Мусульмане ответственны за большую часть преступлений, совершаемых в нашей стране: торговля опиумом, воровство, изнасилования. Они хотят изуродовать и уничтожить изображения Будды, как они это сделали в Афганистане. Сейчас они издеваются над нашей национальной одеждой — на мужских лоунджи (мужская одежда в виде юбки, которую предпочитают носить бирманцы. — А. С.) они помещают оскорбительные непристойные рисунки. Эти отвратительные вещи привозят из исламской Малайзии»⁹.

В то же время наиболее радикальных буддийских националистов военные власти арестовывали и помещали в тюрьмы. Был арестован и монах Вирату. Но уже через год после передачи власти гражданскому правительству в Мьянме все чаще стали происходить конфликты между мусульманскими и буддистскими общинами, которые принимают затяжной и массовый характер. В 2012 г. году в штате Ракхайн (Аракан) с интервалом в три месяца произошли два массовых столкновения между буддистами и мусульманами (рохинджа). В результате конфликтов около 200 человек погибли и десятки тысяч человек с обеих сторон стали вынужденными переселенцами.

Поводом послужило надругательство над 26-летней буддийской девушкой и ее убийство тремя мусульманами (рохинджа). Этот инцидент, как будто не имеющий отношения к религиозной причастности участников, привел к тому, что штат Ракхайн стал ареной ожесточенных столкновений между мусульманами-бенгальцами и буддистами-араканцами (ракхайн). Как это часто случается в мировой истории, любой бытовой конфликт между представителями разных конфессий тут же принимает религиозную окраску. Мировая

⁸ Khin Maung Win. Religious Freedom in Burma: A Devisive and Suppressive Practice of the military regime // *Legal Issues on Burma Journal* (Bangkok), No. 4, October 1999. С. 20–22.

⁹ Cem Ozturk. Myanmar's Muslim sideshow. *Asia Times Online*. Oct. 21, 2003.

печать стала писать о межрелигиозном конфликте в Мьянме (sectarian strife) и буддийском шовинизме, геноциде и фашизме, о том, как буддийское большинство преследует и уничтожает мусульманское меньшинство. Бирманская сторона — и правительство, и оппозиция — предпочитало термин «межобщинный конфликт» (communal violence).

Очередная вспышка межконфессиональной вражды, причем на этот раз уже с бирманскими мусульманами — гражданами страны, произошла 20 марта 2013 г. в городе Мейтхила (центральная Мьянма). В этом случае конфликт начался на бытовой почве в лавке ювелирных украшений. Затем подобные беспорядки распространились на другие населенные пункты, в т. ч. и бывшую столицу Янгон (Рангун). Как правило, зачинщиками бытовых конфликтов становились мусульмане. По официальным данным, тогда погибли 43 человека.

В последние годы среди бирманцев-буддистов наблюдается резкий взлет националистической, прежде всего антиисламской идеологии. В ответ на события в штате Ракхайн и их трактовку за рубежом произошла мобилизация буддийского сообщества Мьянмы в его стремлении защитить свои религиозные ценности и традиционный уклад. Сначала эта мобилизация вылилась в общественно-религиозное движение «969»¹⁰, а затем структурно оформилась в виде организации МаБаТа.

Лидер и идеолог антиисламского движения 49-летний монах Ашин Вирату в 2003 г. был приговорен к 25 годам тюремного заключения «за антиисламскую агитацию и разжигание межконфессиональной розни», но отсидев 8 лет, был освобожден в январе 2012 г. во время всеобщей амнистии в числе других политзаключенных на волне демократических преобразований. По отзывам его почитателей, Ашин Вирату очень обаятельный и харизматичный лидер. Когда в июльском номере американского журнала «Тайм» была опубликована статья журналистки Ханны Бич под названием «Экстремистские буддийские монахи преследуют религиозные меньшинства», а на обложке была помещена фотография монаха Вирату с надписью «Лицо буддистского террора»¹¹, в Мьянме это вызвало волну возмущения и требование принести извинения. В течение двух дней в обсуждении этой публикации в социальных сетях приняли участие более 40 тысяч

¹⁰ Цифра 9 означает девять основных качеств, присущих Будде, цифра 6 — шесть основных качеств, присущих дхарме и цифра 9 — девять основных качеств, присущих сангхе. Наклейки с числом «969» всегда продавались в Мьянме и многие буддисты традиционно вывешивали их над дверями своих домов, как мусульмане — цитаты из Корана или число «786», означающее «Во имя Аллаха милостивого и милосердного». Но теперь антиисламисты, призывающие бойкотировать торговцев-мусульман, стали прикреплять такие стикеры на дверях лавок, принадлежащих буддистам, чтобы покупатели могли определить, кто хозяин магазина, и сделать свой выбор. Торговцы-мусульмане, в свою очередь, срывали их с лавок своих конкурентов, за что их иногда арестовывали. Многие представители буддистского духовенства возражали против использования числа «969» в межрелигиозных разборках, а затем и власти запретили использовать его в политических целях.

¹¹ The Time, July 1, 2013, Vol. 182, No. 1. Азиатская версия июльского номера журнала появилась 22 июня.

человек. Негодование пользователей вызвало сочетание слов «буддизм и террор»¹². На официальном вебсайте президента было размещено заявление, в котором говорится, что «подобная публикация наносит большой вред межрелигиозным отношениям в стране и неверному пониманию буддизма, который является основной религией народа Мьянмы на протяжении тысячелетий». Президент Тейн Сейн встал на защиту монаха Вирату, как представителя буддийского духовенства. «Буддистское монашество, известное как сангха — это достойные уважаемые люди, которые стремятся к миру и процветанию буддизма», — говорится в заявлении. Президент также отрицает, что правительство Мьянмы проводит дискриминационную политику по отношению к мусульманам: «Хотя большинство населения Мьянмы буддисты, правительство уважает статью 362 конституции, где говорится, что в стране существуют и другие религии: христианство, ислам, индуизм и анимизм»¹³. По сообщению государственного телевидения, правительство Мьянмы запретило распространение июльского (2013) номера журнала «Тайм» с целью «предотвращения беспорядков на религиозной почве».

Иностранные журналисты называют Ашин Вирату «бирманским бен Ладеном» и «радикальным буддистом», но он говорит, что борется за сохранение буддистской религии и бирманской нации от натиска мусульман, которые скупают бирманские земли и имеют значительно больше детей, чем буддисты. Он убежден, что помимо засилья мусульман в торговле, появилась угроза исламизации и проникновения мусульман в органы власти и даже в окружение Аун Сан Су Чжи¹⁴.

Буддистская националистическая организация МаБаТа, которую часто обвиняют в использовании антиисламской риторики и разжигании межконфессиональной вражды, была учреждена в январе 2014 г. в Мандалае, 250 отделений этой организации были открыты по всей стране. МаБаТа имеет время на одном из телеканалов для проповедей, издает свой журнал и активна в некоторых других СМИ и социальных сетях. Число последователей идеолога Ашин Вирату на Фэйсбуке составляет более 100 тысяч человек.

Вскоре после официального создания организации ее лидеры выступили с предложением законодательного пакета под названием «Защита нации и религии». Еще в 2013 г. Ашин Вирату предложил к обсуждению среди монахов идею принятия закона о запрете браков между мусульманами-мужчинами и буддистскими девушками. Он объяснял необходимость такого закона тем, что «буд-

¹² Burmese leader defends “anti-Muslim” monk Ashin Wirathu // BBC NEWS ASIA, 24.06.2013.

¹³ Anger over Time’s “Buddhist terror” story // *Bangkok Post*, 24.06.2013.

¹⁴ Аун Сан Су Чжи — лидер оппозиционной партии НЛД, победившей на парламентских выборах 8 ноября 2015 г., дочь национального героя генерала Аун Сана (убитого террористами в 1947 г.), лауреат Нобелевской премии мира. Во время военной диктатуры 15 лет находилась под домашним арестом. По конституции 2008 г. (статья 59 f), она не имеет права баллотироваться в президенты, т. к. ее покойный муж и двое взрослых сыновей — граждане Соединенного Королевства.

дистские девушки, выходя замуж за мусульманина, теряют право на свободу вероисповедания». Это предложение нашло широкую поддержку среди буддистского населения. За короткий срок в Мьянме было собрано 2,5 млн подписей. Петиция с этими подписями была направлена в парламент с предложением провести общенациональный референдум по вопросу межконфессиональных браков¹⁵.

По итогам массовой кампании, проведенной МаБаТа в 2014 г., президент Мьянмы поручил разработать пакет из четырех законопроектов: о контроле над народонаселением (рождаемостью); о процедуре перехода в другую религию; о межконфессиональных браках; о моногамии. Первый закон о контроле над народонаселением был принят уже в феврале 2015 г. Цель закона — наделить власти правом определять территории, где женщины могут рожать детей не чаще одного раза в три года. Очевидно, что данный законопроект направлен, в первую очередь, на ограничение рождаемости среди мусульман-рохинджа, в семьях которых обычно по 10–15 детей. В конце августа были приняты и два последних закона. Хотя ислам не упоминается в текстах новых законов, очевидно, что они приняты для того, чтобы препятствовать мусульманам иметь несколько жен, большие семьи и жениться на женщинах-буддистках, то есть «остановить вторжение ислама в Мьянму». В начале октября десятки тысяч буддийских монахов и их сторонников собрались на огромном стадионе в Янгоне, чтобы отпраздновать свою победу, еще тысячи наблюдали торжество за пределами стадиона на огромных мониторах. Безопасность мероприятия по распоряжению президента обеспечивали службы безопасности.

До недавнего времени молиться и совершать религиозные обряды бирманским мусульманам никто не мешал. Но в последние два года мишенью буддистских радикалов стал мусульманский бизнес, связанный с праздником жертвоприношения Ид аль-Адха (Курбан байрам). С конца 2013 г. при поддержке местных властей в регионе дельты Иравади стали закрываться принадлежавшие мусульманам скотобойни и предприятия по производству говядины. Все лицензии были скуплены активистами МаБаТа, для этой цели были собраны десятки тысяч долларов. Поскольку в Мьянме в силу географических условий не развито овцеводство, то основным жертвенным животным является корова/бык. Одновременно с закрытием скотобоев были конфискованы тысячи голов скота и отправлены в качестве гуманитарной помощи буддистским общинам в штат Ракхайн, где недавно произошли межконфессиональные столкновения. Эта кампания была направлена против церемонии жертвоприношения среди исламского населения Мьянмы. Буддийские монахи разъясняли жителям региона, что убийство и жертвоприношение скота противоречат буддийскому канону, особенно это касается коров и быков, которые обеспечивают крестьян молочными продуктами, используются на сельскохозяйственных

¹⁵ *The Irrawaddy*, 18.07.2013.

работах и представляют капитал для семьи. Бирманские крестьяне редко продают свой скот — только в случае острой необходимости получения финансовых средств для свадьбы или лечения. Некоторые монахи выражались более резко: «Мы можем потерять весь скот в нашем регионе. Они зарезали уже тысячи животных. Они практикуются, чтобы потом перерезать горло нам»¹⁶.

Кампания буддийских монахов по спасению коров проводится в Бирме не первый раз. На заре XX века достопочтенный монах-просветитель Леди Саядо (1846–1923) выступил с идеей, что бирманские буддисты должны остановить убийство скота, потому что от него зависит жизнь крестьян. Он призывал людей не убивать коров и стараться придерживаться вегетарианской диеты. По мнению монаха, британская колониальная администрация представляла собой угрозу бирманскому скоту, так как англичане без угрызения совести предпочитали употреблять в пищу ростбиф. Это движение было довольно успешным и имело особое значение для бирманских патриотов, боровшихся за независимость. Достопочтенный монах беспокоился, что англичане построят скотобойни и убьют (съедят) всех быков, работающих в поле. Но та кампания была направлена против англичан, а не против мусульман. В 1961 г. правительство буддиста У Ну приняло закон, запрещающий убой скота, мусульмане должны были подавать специальное прошение о разрешении забоя скота во время религиозных праздников. По словам дочери премьер-министра У Ну, ее отец никогда не подвергал дискриминации мусульман, его мировоззрение перекликалось с философией Леди Саядо. После военного переворота 1962 г. закон был отменен. Несмотря на длительную историю борьбы за спасение крупного рогатого скота, в современной Мьянме нет единодушия по вопросу употребления в пищу говядины и вегетарианства вообще. Во многих ресторанах готовят блюда из говядины и многие бирманцы, включая монахов, посещают их. Похоже, что вопрос о запрете забоя скота в религиозных целях был поднят Ашин Вирату на конференции МаБаТа в июне 2015 г. скорее для того, чтобы спровоцировать негативное отношение аудитории к предстоящему в сентябре празднику Ид аль-Адха, когда происходит массовый забой скота для жертвований. Незадолго до праздника правительство региона Мандалай получило письмо от МаБаТа, подписанное четырьмя лидерами организации, в котором содержались цитаты из учения Леди Саядо. В письме выражалась озабоченность по поводу предстоящего массового забоя коров. «Невозможно видеть, как безжалостно обезглавливают этих истинных благодетелей человечества», — говорилось в письме. Тут же были разосланы указания по всем административным районам с рекомендациями всем мусульманским общинам

¹⁶ Swe Win. With official help, radical Buddhists target Muslim business // *Myanmar Now*. 18.09.2015.

использовать для жертвоприношений вместо коров коз и сократить количество жертвенных животных. «Мы не хотим вмешиваться в их религию, но в нашей стране большинство жителей исповедуют буддизм, и мы должны выполнять пожелания большинства», — пояснил высокопоставленный чиновник¹⁷.

Лидеры организации МаБаТа утверждают, что никто из членов правительства их не поддерживает и что они свободны и независимы. Но тот факт, что парламент проголосовал за пакет спорных законов о защите нации и религии, говорит о том, что существует мощная идеологическая поддержка в высших эшелонах власти. Сама организация рассматривала правящую Союзную партию солидарности и развития скорее как своего тактического союзника перед всеобщими выборами в Мьянме, состоявшимися 8 ноября 2015 г. К тому же в организации довольно много сторонников ограничения власти военных, так как многие хорошо помнят разгон и дальнейшую расправу с монахами — участниками протестного движения («шафрановой революции») в сентябре 2007 г. И сам Ашин Вирату разделяет мнение, что власть военных должна быть ограничена. Вместе с тем он выступает против изменения статьи конституции 59(f), запрещающей занимать пост президента лицам, имеющим родственников с иностранным гражданством, в целях защиты безопасности страны. Одновременно активисты МаБаТа критиковали оппозиционную партию НЛД, обвиняя ее в симпатиях к мусульманам, непатриотичном нарушении порядка в стране и утверждая, что она не имеет достаточного опыта для управления страной, и призывали нынешнюю власть остаться еще на один срок. За месяц до выборов руководство НЛД стало искать пути примирения с буддистской организацией. 30 сентября 2015 г. состоялась встреча Ашин Вирату с вице-председателем НЛД отставным генералом Тин У¹⁸. В газетах были опубликованы снимки 88-летнего Тин У, сидящего на полу перед Ашин Вирату, который на 40 лет моложе, и была распространена видеозапись их встречи, где Тин У разговаривал с монахом с должной степенью почтительности. Сам факт этой встречи и публикация снимков должны были поколебать обвинения НЛД в том, что эта партия представляет угрозу для буддизма. И действительно, в списках кандидатов от НЛД не оказалось ни одного мусульманина, как и в списках правящей СПСР. В списках кандидатов в парламент Союза из более 6 тысяч кандидатов было всего 10 мусульман¹⁹.

¹⁷ Mandalay government to prevent Muslim holiday cattle slaughter // *The Irrawaddy*. 23.09.2015.

¹⁸ Генерал Тин У при режиме генерала Не Вина был министром обороны, затем был арестован по обвинению в коррупции. Отсидев несколько лет в тюрьме, в 1988 г. стал одним из лидеров демократического движения и создателей НЛД.

¹⁹ Jonah Fisher. Myanmar's MaBaTha monks flex their political muscle // *BBC News*. 8 October 2015.

Бирманские монахи не имеют права голосовать, но они представляют собой влиятельную политическую силу, хотя Статья 364 конституции Мьянмы запрещает использовать религию в политических целях. Серьезные намерения буддистов влиять на политические процессы в стране подтверждает и регистрация в июле 2015 г., за четыре месяца до выборов, националистической буддистской Партии национального развития (ПНР). Основателем партии стал крупный предприниматель, бывший советник президента, Ней Зин Лат, который в начале 2015 г. ушел в отставку для того, чтобы создать новое политическое движение. Во время церемонии презентации новой партии в городе Моламыин (столица штата Мон) он, в частности, сказал: «Во всем мире все страны, все народы и религии стоят на страже своих интересов, вне всякого сомнения и мы будем охранять и защищать свою нацию и религию». Членами партии стали только буддисты, среди них много богатых и влиятельных персон. По словам руководства партии сотни тысяч человек по всей стране уже вступили в ее ряды.

ПНР выдвинула 353 кандидата, заняв по этому показателю 4-е место после правящей Союзной партии солидарности и развития, оппозиционной Национальной лиги за демократию и Партии национального единства. Один из членов руководства партии сказал на церемонии: «Наша страна — последний оплот буддизма тхеравады. Наша задача — защитить нашу религию и наш народ. Но мы не согласны с обвинением, что мы, якобы, используем религию в политических целях». В будущем члены ПНР намерены изменить электоральное законодательство. Сегодня в Мьянме не имеют права голоса духовные лидеры только трех религий — буддизма, христианства и индуизма. На исламских духовных наставников мавлави это не распространяется, так как они не считаются духовенством, они имеют право жениться и иметь детей. Буддисты считают такое положение дел несправедливым и намерены добиваться получения избирательного права для клерикалов всех конфессий, как это практикуется в других странах²⁰.

На всеобщих парламентских выборах 8 ноября 2015 г. сокрушительную победу одержала оппозиционная НЛД, завоевав 887 мест из 1146 в парламенте Союза и региональных законодательных собраниях, бывшая правящая партия СПСР получила лишь 117 мест, националистическая буддистская ПНР — ни одного²¹. Большинство бирманцев проголосовало за НЛД не потому что они озабочены судьбой мусульман-бенгальцев («рохинджа») или не опасаются угрозы исламизма, или симпатизируют мусульманам, а потому что они не хотят больше жить при военной диктатуре. Многие молодые образованные бирманцы, поддержавшие НЛД, одновременно разделяют националистические антиисламские настроения. Но они голосовали за НЛД, потому что желание получить новое руководство страны победило их националистические чувства.

²⁰ Nay Mar Non. Newcomer to party politics pushes voting rights for monks // *The Irrawaddy*. 13.10.2015.

²¹ *The Irrawaddy*. 20.11.2015.

Будущему правительству придется четко выразить свою позицию по исламскому вопросу вообще и вопросу «рохинджа», в частности, когда в 2016 г. снова поднимет голову буддистский радикализм. Ашин Вирату, поздравив НЛД с победой, уже предупредил, что не позволит аннулировать пакет законов «О защите нации и религии». За последние пять лет Аун Сан Су Чжи проявила себя как твердый прагматичный политик, для которого приоритетом являются национальные интересы. Первоочередной задачей нового правительства станет достижение национального примирения и установление мира внутри страны.